

Сергей ВАЛЕНТЕЙ, Альберт БАХТИЗИН, Анастасия КОЛЬЧУГИНА

ГОТОВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК К МОДЕРНИЗАЦИИ

Одним из активно используемых сегодня методов оценки ситуации в субъектах Российской Федерации является их рейтингование по уровням социально-экономического развития. Распространено мнение, что такое рейтингование, позволяет не только определить вклад региональных экономик в развитие Российской Федерации, но и оценить эффективность деятельности исполнительной власти на местах. Признавая известную корректность такого предположения, следует отметить, что место, которое занимает в региональных рейтингах конкретный субъект Федерации, на всегда говорит об уровне готовности его экономики к саморазвитию. Это место, например, может определять помощь, оказываемая региону федеральным Центром, что формально демонстрирует рост доходов регионального бюджета. Что же до оценки эффективности принимаемых на местах управленческих решений, то здесь ситуация еще запутаннее: смена периода инвестирования периодом освоения технологических инноваций дает на выходе видимость падения экономической активности. Проведенное авторами статьи исследование позволяет утверждать, что в ряде случаев место в рейтинге не соответствует реальному положению дел. Экономика региона, занимающего последние места в рейтинге, может обладать очевидным потенциалом роста, а экономику субъекта Федерации, входящего в группу лидеров, может характеризовать стагнация или даже падение.

Ключевые слова: рейтинг региона, регион, региональная экономика, субъект Российской Федерации

JEL: R10, R11, R19, R22, R59

Во втором номере журнала «Федерализм» была представлена оценка обобщенного рейтинга регионов России [1], где был предложен авторский подход к характеристике трендов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Его отличие от методологий, применяющихся другими научными коллективами¹, предопределило задачу исследования.

При этом, нашей основной задачей было не рейтингование субъектов Федерации по уровням их социально-экономического развития. Главная цель состояла в *определении готовности региональных экономик к инновационной модернизации*. Как мы предположили, не исключено, что регион, занимающий лидирующие позиции в рейтинге, имеет нисходящий тренд развития². Поэтому лидерство в рейтинге по уровням

¹ Анализ некоторых методологий представлен, например, в [2, С. 3–9].

² Так, нисходящий тренд развития может быть порожден началом периода освоения инвестиций, отсутствием необходимых для развития ресурсов (материальных, финансовых, человеческих), ошибками в осуществлении региональной политики и др. причинами.

социально-экономического развития ряда субъектов Федерации может оказаться формальным.

Чтобы понять, соответствует ли такая гипотеза действительности, российские регионы были распределены по 4 группам³ и 12 подгруппам с экономиками, различающимися статистически значимыми трендами развития⁴.

Регионы с низким рейтингом

Корректность предположения, что место в рейтинге может не иметь прямой связи с трендом социально-экономического развития региона, демонстрирует анализ ситуации в группе субъектов Федерации с низким рейтингом (см. рис. 1–3)⁵.

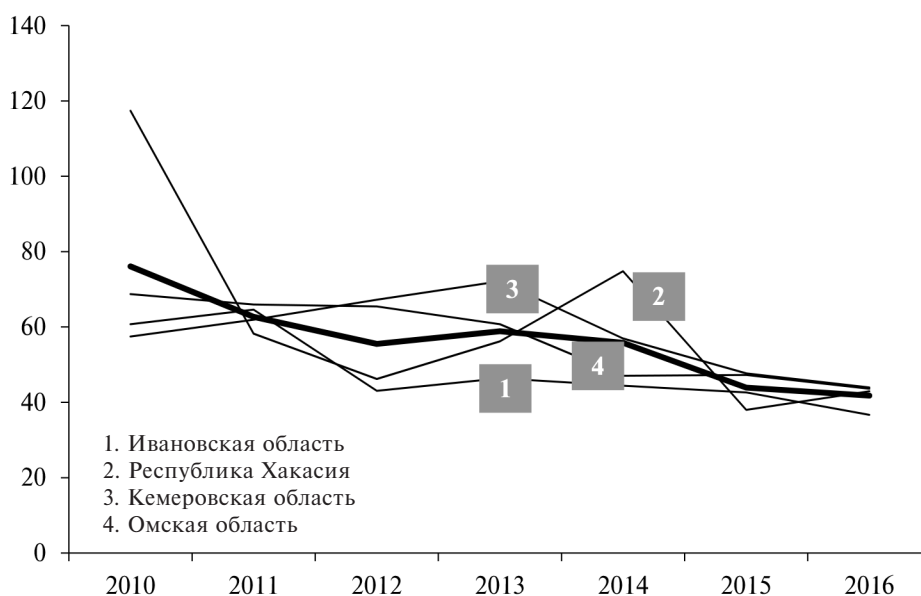

Рис. 1. Регионы с низким рейтингом и статистически значимым нисходящим трендом

³ Нами были выделены четыре группы субъектов Федерации: группа I — регионы с низким рейтингом (значение интегрального индекса менее 50); группа II — регионы с рейтингом ниже среднего (значение индекса менее 75); группа III — регионы с рейтингом выше среднего (значение индекса менее 100); группа IV — регионы с высоким рейтингом (значение индекса свыше 100).

⁴ В группе I (регионы с низким рейтингом) были выделены субъекты Федерации: I.I — со статистически значимым нисходящим трендом; I.II — с низким рейтингом и без определенного тренда; I.III — со статистически значимым восходящим трендом. В группе II (регионы с рейтингом ниже среднего) были выделены субъекты Федерации: II.I — со статистически значимым нисходящим трендом; II.II — без определенного тренда; II.III — со статистически значимым восходящим трендом. В группе III (регионы с рейтингом выше среднего) были выделены субъекты Федерации: III.I — со статистически значимым нисходящим трендом; III.II — без определенного тренда; III.III — со статистически значимым восходящим трендом. В группе IV (регионы с высоким рейтингом) были выделены субъекты Федерации: IV.I — со статистически значимым нисходящим трендом; IV.II — без определенного тренда; IV.III — со статистически значимым восходящим трендом.

⁵ Рейтингование проводилось за 2016 г. (на начало 2017 г.), т.к. данные по валовому региональному продукту (далее — ВРП) публикуются с задержкой в год.

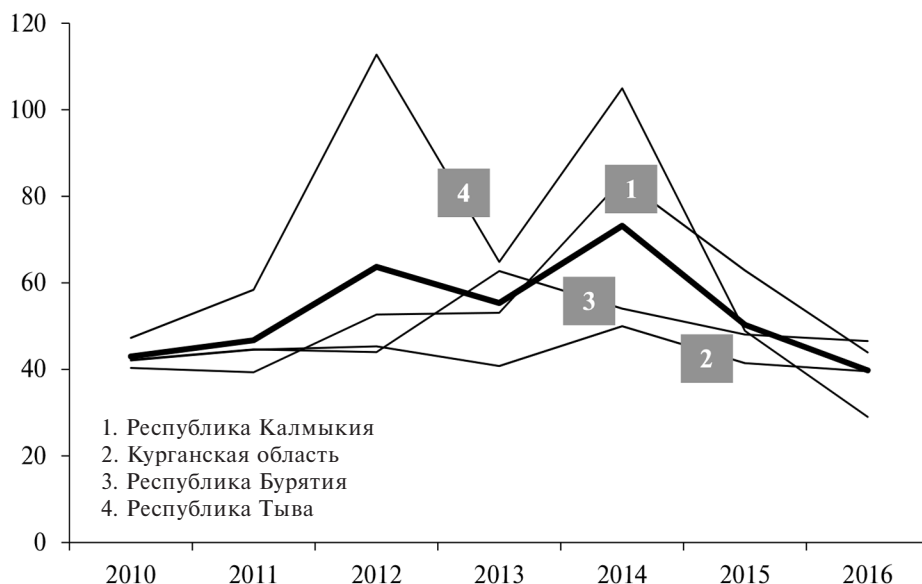

Рис. 2. Регионы с низким рейтингом и без определенного тренда

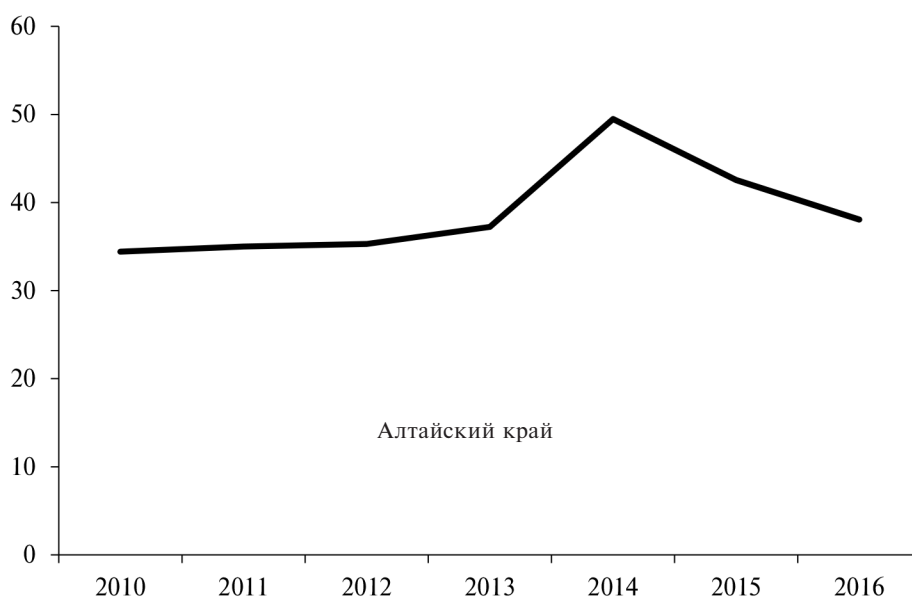

Рис. 3. Регионы с низким рейтингом и статистически значимым восходящим трендом

Так, Алтайский край, занявший 78-ю позицию и имевший на начало 2017 г. обобщенный рейтинг 38,06 (на 316,63 меньше занявшего 1-е место Ямало-Ненецкого АО)⁶, вместе с тем демонстрировал статистически значимый восходящий тренд развития (см. рис. 3). Причина этого — доста-

⁶ Здесь и далее информация о величине обобщенного рейтинга субъектов Федерации взята из [1, С. 162].

точно стабильное развитие экономики, базирующееся, как мы полагаем, на том, что *руководство данного субъекта Федерации верно определило факторы реального роста его экономики*⁷.

Особо хотим обратить внимание на количество регионов без определенного тренда развития. Из 9 входящих в группу субъектов Федерации их 4, т.е. более 44% (см. рис. 2). Это настораживающее соотношение, в той или иной степени, как будет показано далее, *воспроизводится в трех других группах*.

Регионы с рейтингом ниже среднего

В группе регионов с рейтингом ниже среднего (см. рис. 4–6) 17 субъектов Федерации демонстрируют восходящий тренд развития.

Рис. 4. Регионы с рейтингом ниже среднего и статистически значимым нисходящим трендом

⁷ По итогам 2016 г. сводный индекс промышленного производства в Алтайском крае составил 101,4% (средний по России — 101,1%). Регион вошел в число лидеров среди регионов СФО по увеличению объемов производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства» — 101,7% (средний по России — 100,1%). В сфере обрабатывающих производств наибольшие темпы роста регистрируются в производстве машин и оборудования — 118,1% (средний по России — 103,8%), производстве транспортных средств и оборудования — 125,3% (средний по России — 97%), производстве кожи, изделий из кожи и обуви — 148,8% (средний по России — 105,1%). Темп роста выпуска продукции в пищевой и перерабатывающей промышленности сложился на уровне 105,3% (средний по России — 102,4%). Алтайский край занимает лидирующие позиции в сельском хозяйстве: по итогам 2016 г. он сохранил 1-е место в Сибири по динамике производства сельхозпродукции — 112,4% (при среднем по России 104,8%), занимая лидирующие позиции по показателям развития растениеводства и животноводства [3].

Рис. 5. Регионы с рейтингом ниже среднего и без определенного тренда

Рис. 6. Регионы с рейтингом ниже среднего и статистически значимым восходящим трендом

На рисунке 6 показано, что не все регионы данной группы в 2016 г. демонстрируют рост рейтингового показателя. Костромская, Пензенская, Ульяновская области показывают снижение рейтинга в 2016 г., но сохраняют статистически значимый восходящий тренд развития. Как и в случае с Алтайским краем, здесь отмечаются конкретные успехи.

Так, при росте промышленного производства по Российской Федерации в 2016 г. 101,1% темп роста в этих областях составил 101,8%, 104,5% и 101,3% соответственно. Рост продукции сельского хозяйства в Пензенской области составил 106,1%, в Ульяновской области — 116,7%, в то время как по России в целом — 104,8%. Незначительно, но выше, чем по России в целом, в этих регионах темп роста ввода в действие жилых домов (России — 94,0%, Костромская область — 95,9%, Пензенская область — 95,2%, Ульяновская область — 103,4%) [4].

Отметим также, что из 47 входящих в группу субъектов Федерации у 21 региона (как и в первой группе, более 44%) не имели определенного тренда развития (см. рис. 5).

Вместе с тем 19% (9 регионов) в данной группе имеют нисходящий тренд развития. Важно понимать, что является основанием для такого положения дел. Что это — недостаточный потенциал (финансовый, ресурсный) или недостаточная эффективность предпринимаемых мер по его использованию?

Особое внимание обращает на себя ситуация в Краснодарском крае. В период с 2010 по 2014 г. регион входил в группу с высоким уровнем рейтинга (это было прежде всего связано с серьезными инвестициями в инфраструктуру предолимпийского Сочи). Но весь данный период статистически значимый тренд носил *неопределенный характер*, что давало право предполагать возможное изменение позиций региона после завершения строительства и проведения Олимпиады⁸. Наши предположения *оказались верными*: в 2015 г. Краснодарский край снизил свое место в рейтинге, переместившись из группы с высоким рейтингом в группу с рейтингом выше среднего и по-прежнему с неустойчивым трендом развития. В 2016 г. данное снижение продолжилось: регион вошел только в группу ниже среднего уровня (общее рейтинговое значения — 67,37), причем со статистически значимым трендом на снижение.

В 2016 г. рост ВРП Краснодарского края составил лишь 100,1% (по РФ в целом — 100,8%), а инвестиций в основной капитал — 70,7% (по РФ — 99,1%). Снижение результатов по нашему рейтингу имеет значимые объективные обстоятельства — нарастающее санкционное давление, снижение цен на нефть, понижение доходов населения и т.п. Существенным образом это сказалось и на тратах населения на отдых. А Краснодарский край — один из важнейших регионов туристического сектора страны. Тем не менее можно предположить, что в развитии данной отрасли имеются важные недоработки. Прежде всего это соотношение цена-качество предлагаемых туристических услуг, недостаточная модернизация и внедрение современных технологий в туристическом бизнесе. Речь может также идти и о недостаточной активности региональных властей по использованию современных маркетинговых, финансовых инструментов стимулирования потока туристов.

⁸ Ранее нами высказывалось предположение о сокращении группы с высоким рейтингом, т.к. у ряда регионов в группе отмечался неопределенный рейтинг дальнейшего развития [5].

Регионы с рейтингом выше среднего

Близкая к группе регионов с рейтингом ниже среднего ситуация складывается в регионах с рейтингом выше среднего (см. рис. 7–9): 5 входящих в нее субъектов Федерации (более 35% от общего числа) также не имели определенного тренда развития (см. рис. 8).

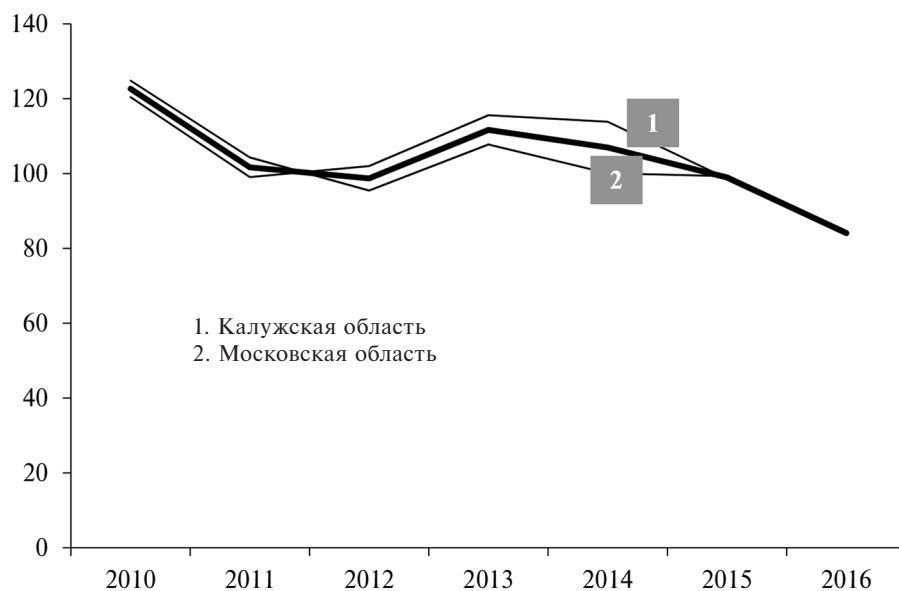

Рис. 7. Регионы с рейтингом выше среднего и статистически значимым нисходящим трендом

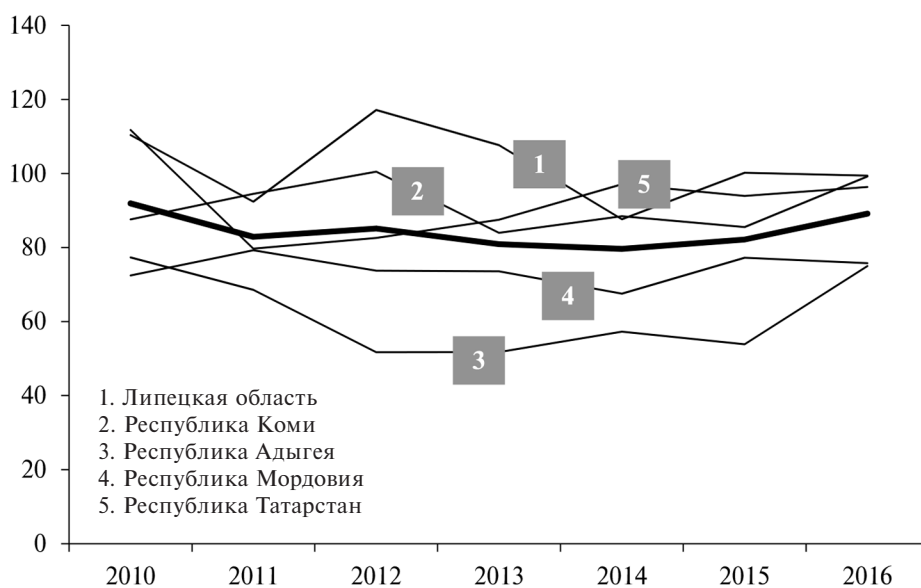

Рис. 8. Регионы с рейтингом выше среднего и без определенного тренда

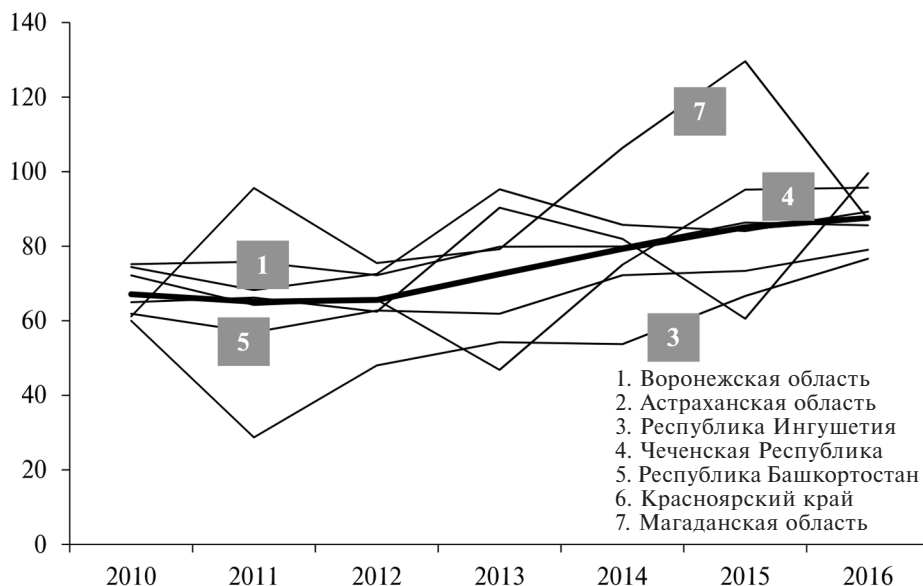

Рис. 9. Регионы с рейтингом выше среднего и статистически значимым восходящим трендом

Достаточно неожиданно нисходящий тренд развития демонстрируют Московская (19-е место в нашем рейтинге, обобщенный рейтинг — 84,13) и Калужская (20-е место в рейтинге, обобщенный рейтинг — 84,09) области. Возможно, это связано с началом периода освоения инвестиций в их региональные экономики (см. рис. 7). Однако это может быть не единственной причиной данной ситуации.

При этом, если не вызывает особых вопросов положительный тренд развития (см. рис. 9) экономик Астраханской (16-е место в рейтинге, обобщенный рейтинг — 89,28), Воронежской (18-е место в рейтинге, обобщенный рейтинг — 84,13), Магаданской (17-е место в рейтинге, обобщенный рейтинг — 87,27) областей, Республики Башкортостан (21-е место в рейтинге, обобщенный рейтинг — 79,04) и Красноярского края (11-е место в рейтинге, обобщенный рейтинг — 99,61), то *дополнительного изучения* требуют источники позитивного тренда развития экономик Республики Ингушетия (22-е место в рейтинге, обобщенный рейтинг — 76,65) и Чеченской Республики (15-е место в рейтинге, обобщенный рейтинг — 95,72).

Здесь хотелось бы отметить, что Чеченская Республика и Республика Ингушетия, наряду с другими регионами Северо-Кавказского федерального округа, относятся к дотационным регионам.

Так, в Чеченской Республике в 2016 г. в доходной части бюджета налоги и неналоговые доходы составили 10,5 млрд руб., а безвозмездные поступления из бюджета Российской Федерации в общей сложности — 56,8 млрд руб. [6].

Для сравнения: в Саратовской области (51-е место в рейтинге, обобщенный рейтинг — 61,57) на 55,2 млрд руб., пополнивших региональный бюджет в 2016 г. за счет налоговых и неналоговых поступле-

ний, приходилось лишь 21,7 млрд руб. безвозмездных поступлений (28% от регионального бюджета), в т.ч. 8,2 млрд руб. — дотаций на выравнивание бюджета, 3,8 и 3,7 млрд руб. — соответственно субсидий и субвенций [7].

В бюджете Республики Ингушетия доля государственного финансирования даже выше, чем в Чеченской Республике, — 88%. На 3,1 млрд руб. налоговых и неналоговых поступлений приходится 24,6 млрд руб. безвозмездных поступлений из федерального бюджета [8]. Но при этом *имеется ряд отличий*.

Если в Чеченской Республике доля дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в 4 раза превышает финансовые сборы в этой республике, то в Республике Ингушетия — только в 3 раза. При этом существенно выше субсидии, часть которых идут на выполнение различных целевых программ (9 млрд руб. против около 5 млрд руб. в Чеченской Республике). Последнее заметно отражается в результатах инвестирования в основные фонды, открытие новых предприятий.

В 2016 г. в Республике Ингушетия было открыто немало предприятий. В их числе: завод по выпуску сборно-монолитных бетонных конструкций в Карабулаке, швейное объединение «Ингушетия» в сельском поселении Али-Юрт, возведенное в рамках ФЦП социально-экономического развития республики, завод по производству алюминиевых и биметаллических радиаторов отопления в промзоне Карабулака. В сельском поселении Экажево Назрановского района завершено строительство мясоперерабатывающего комплекса на 800 голов.

Скромнее выглядит список вновь открытых за этот период предприятий в Чеченской Республике (завод по производству комбикормов, первая очередь российско-корейского завода по производству литиевых батареек). Вместе с тем в республике отмечается интенсивное строительство дорогостоящих проектов, порой имеющих имиджевый характер.

Политика дотирования регионов, направленная на социальное выравнивание, всегда была связана с опасениями нарастания иждивенческих настроений, но, как мы видим, она усугубляется и ослаблением ответственности при разработке проектов, *слабой подготовкой их экономического обоснования*.

На наш взгляд, прежде всего необходимо корректировать методику расчета дотаций на выравнивание бюджета, которые к тому же не имеют целевого назначения и распределяются региональными властями по своему усмотрению. А возможно, вообще отказаться от этой категории трансфертов, сосредоточившись на помощи регионам на основе проектного финансирования.

Регионы с высоким рейтингом

Как и в рассмотренных ранее трех группах, в группе субъектов Федерации с высоким рейтингом велика доля регионов без определенного тренда развития (см. рис. 10–12).

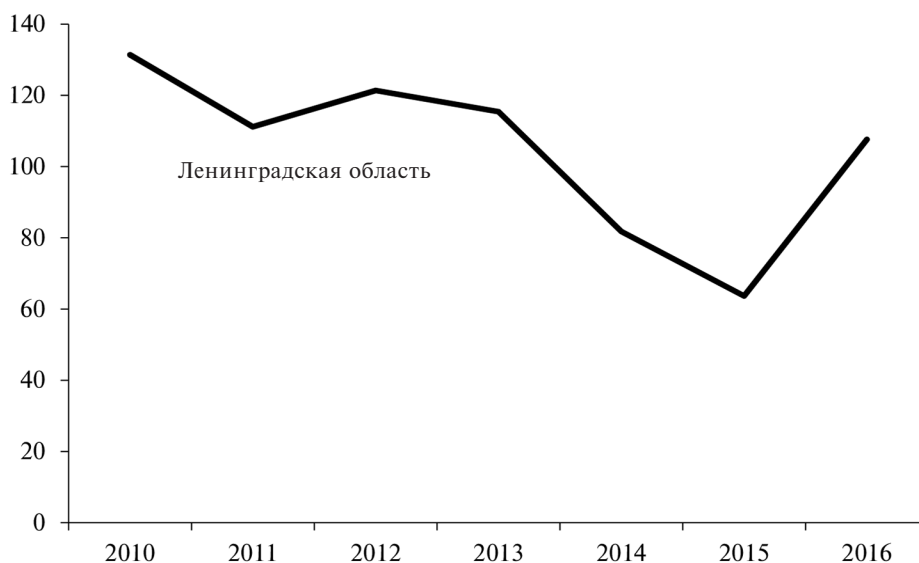

Рис. 10. Регионы с высоким рейтингом и статистически значимым нисходящим трендом

Рис. 11. Регионы с высоким рейтингом и без определенного тренда

Из 10 входящих в нее субъектов Федерации таких регионов 5 (т.е. 50%). Это самый высокий процент в исследуемых группах (см. рис. 11).

Отметим еще одну особенность четвертой группы. Ситуация в региональных экономиках входящих в нее субъектов Федерации *предельно выпукло демонстрирует корректность гипотезы* о высокой вероятности отсутствия связи между лидерством ряда субъектов Федерации в рейтингах с происходящими на их территории реальными социально-экономическими процессами.

Рис. 12. Регионы с высоким рейтингом и статистически значимым восходящим трендом

Так, например, *полное совпадение позиций* в рейтинге с трендом развития (см. рис. 12) демонстрирует Ямало-Ненецкий АО (1-е место в рейтинге, обобщенный рейтинг — 114,94). В то же время для Ленинградской области, занимающей 7-е место в рейтинге (обобщенный рейтинг — 107,65), характерен нисходящий тренд развития (см. рис. 10). При этом Республика Дагестан (10-е место в рейтинге, обобщенный рейтинг — 101,24), Тамбовская (8-е место в рейтинге, обобщенный рейтинг — 104,51) и Тюменская (3-е место в рейтинге, обобщенный рейтинг — 355,23) области (см. рис. 12) демонстрируют восходящий тренд развития.

Представленная на рисунке 12 группа интересна, помимо прочего, еще и тем, что наглядно демонстрирует воздействие факторов, определивших положительные тренды развития региональных экономик, которые не связаны с финансовым «вспомоществованием» из федерального Центра:

- восходящий тренд развития Тюменской области и Ямало-Ненецкого АО определяет развитие сырьедобывающего комплекса;
- экономический рывок Республики Дагестан связан с открытием первой очереди авиамеханического завода по производству двигателей нового поколения для автомобильной промышленности;
- положительный тренд Тамбовской области обусловило развитие агропромышленного комплекса.

При этом, как показал анализ, наличие сырьедобывающего комплекса *не всегда гарантирует статистически значимый восходящий тренд* развития региональных экономик.

Например, Сахалинская область (2-е место в нашем рейтинге, обобщенный рейтинг — 216,22), Республика Саха (Якутия) (5-е место в рейтинге, обобщенный рейтинг — 114,68) и Ханты-Мантыйс-

кий АО — Югра (4-е место в рейтинге, обобщенный рейтинг — 114,94) вошли в группу субъектов Федерации без определенного тренда развития (см. рис. 11).

Полагаем, что результаты проведенного анализа, подтверждают справедливость позиции, согласно которой *реализация в Российской Федерации единообразной региональной политики нецелесообразна*. Как мы попытались показать, причины различий уровней социально-экономического развития субъектов Федерации, возможно, следует искать, помимо прочего, *в разнице факторов развития региональных экономик*. Именно это различие может быть главной причиной, определяющей разрывы в данных уровнях, а не наоборот.

Мы также разделяем позицию, согласно которой *используемые многие годы механизмы выравнивания* уровней развития субъектов Федерации *являются бесперспективными*. О том, что они не приносят позитивного результата, в частности, свидетельствует:

- рост числа регионов с рейтингом ниже среднего (в 2010 г. — 34, в 2016 г. — 47);
- сокращение числа регионов с высоким рейтингом (в 2010 г. — 15, в 2016 г. — 10);
- волнообразный тренд развития группы регионов с рейтингом выше среднего (в 2010 г. — 13, в 2011 г. — 19, в 2012 г. — 16, в 2013 г. — 18, в 2014 г. — 23, в 2015 г. — 22, в 2016 г. — 14)⁹.

Сказанное дает основания утверждать, что федеральная государственная региональная политика *должна переориентироваться на создание условий для этого выравнивания*. При ином варианте следует ожидать роста числа регионов с неопределенным трендом развития, т.е. субъектов Федерации с фактически стагнирующей экономикой.

Список литературы

1. Валентей С., Бахтизин А., Кольчугина А. Тренды развития экономик субъектов РФ в 2016 г. // Федерализм. 2018. № 2. С. 161–177.
2. Виолин С. Типологизация регионов как основа для проведения дифференцированной государственной региональной политики // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. № 2 (54). Номер статьи: 5406. Дата публикации: 2018-04-18. URL: <https://eee-region.ru/article/5406/>
3. Экономика Алтайского края в 2016 г. развивалась темпами выше, чем в среднем по Сибири и России // Сайт телеканала «Катунь 24». 3 февраля 2017 г. URL: <http://katun24.ru/news/233410/>
4. Регионы России. Социально-экономические показатели — 2017 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm; Национальные счета. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/
5. Валентей С., Бахтизин А., Кольчугина А. Тренды развития региональных экономик до и после кризиса. // Федерализм. 2016. № 2. С. 153–176.
6. Чеченская Республика. Закон об утверждении отчета об исполнении республиканского бюджета за 2016 г. URL: <http://www.parlamentchr.ru/dokumenty/>

⁹ При этом, правда, уменьшается число регионов с низким рейтингом развития (в 2010 г. — 18, в 2016 г. — 9).

legislation/2017/6313-27-rz-ob-utverzhdanii-otcheta-ob-ispolnenii-respublikanskogo-byudzheta-za-2016-god

7. Сведения об исполнении областного бюджета Саратовской области. URL: <http://saratov.ifinmon.ru/index.php/byudzheta-dlya-grazhdan/ispolnenie-byudzheta-saratovskoj-oblasti/dopolnitelnie-svedeniya-ob-ispolnenii-budgeta-za-2016-god>

8. Закон Республики Ингушетия от 19 июля 2017 г. № 31-ПЗ «Об исполнении республиканского бюджета за 2016 г.». URL: <http://docs.cntd.ru/document/450252738>

THE READINESS OF REGIONAL ECONOMIES TO MODERNIZATION

Today one of the actively used methods of assessing the situation in the subjects of the Russian Federation is their rating by levels of socio-economic development. This is widely spread opinion that such rating allows not only to determine the contribution of regional economies to the development of the Russian Federation, but also to assess the effectiveness of the regional executive power. Accepting certain correctness of this assumption, it should be noted that the place in the regional rankings of a particular region of the Federation does not always determine the readiness of its economy to self-development. This place, for example, can be determined with the assistance, rendered to the region by the federal Centre, since formally it demonstrates the growth of the regional budget revenues. As concerns the evaluation of the effectiveness of the regional management decisions, the situation here is even more complicated: the change of investment period with the period of technological innovations' development, gives as the "output" the visibility of a fall in economic activity. The study, conducted by the authors of the article, proves that in some cases the place in the ranking does not correspond to the real state of affairs. The economy of the region, which occupies last places in the ranking, may have obvious growth potential and the economy of the subject of the Federation, which is a member of the group of leaders, may be characterized by stagnation or even decline.

Key words: rating of the region, region, regional economy, subject of the Russian Federation

JEL: R10, R11, R19, R22, R59

Дата поступления — 02.07.2018 г.

ВАЛЕНТЕЙ Сергей Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор, руководитель Научно-исследовательского объединения (научный руководитель РЭУ им. Г.В. Плеханова);

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36, г. Москва, 117997.

e-mail: Valentei.SD@rea.ru

БАХТИЗИН Альберт Рауфович

доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор;

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический института РАН / Нахимовский проспект, д. 47, г. Москва, 117418.

e-mail: albert.bakhtizin@gmail.com

КОЛЬЧУГИНА Анастасия Владимировна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник;
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
экономики Российской академии наук / Нахимовский проспект, д. 32,
г. Москва, 117218.
e-mail: vostokza@mail.ru

VALENTEY Sergey D.

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Head of Research Association (Academic Supervisor
of the Plekhanov Russian University of Economics);
Federal State Budgetary Institute of Higher Education Plekhanov Russian
University of Economics / 36, Stremyanyi Per., Moscow, 117997.
e-mail: Valenty.SD@rea.ru

BAKHTIZIN Albert R.

Dr. Sc. (Econ.), Professor of the RAS, Corresponding Member of the RAS,
Head of the Federal State Budgetary Institute of Science Central Institute of
Economics and Mathematics, RAS / 47, Nakhimovsky Prospekt, Moscow,
117418.
e-mail: albert.bakhtizin@gmail.com

KOLCHUGINA Anastasia V.

Cand. Sc. (Econ.), Senior Researcher;
Federal State Budgetary Institute of Science Institute of Economics, RAS /
32, Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218.
e-mail: vostokza@mail.ru

Для цитирования

Валентей С., Бахтизин А., Кольчугина А. Готовность региональных
экономик к модернизации // Федерализм. 2018. № 3. С. 143–156.